

Фестивали, концерты

Elena NALIVAEVA

Being a composer is a grateful destination

(About the concert Sergey Slonimsky and His Pupils)

Елена НАЛИВАЕВА

Композитор — счастливая профессия

(о концерте «Сергей Слонимский и его ученики»)

В первый день марта в рамках проекта «Творческие портреты профессоров Санкт-Петербургской консерватории» состоялся концерт современной музыки «Сергей Слонимский и его ученики». Светлый и торжественный, Малый зал имени А. К. Глазунова наполнился красочным звучанием совершенно не похожих друг на друга музыкальных произведений.

Предваряя исполнение, Сергей Михайлович Слонимский произнес следующие слова: «Задача педагога-композитора заключается в том, чтобы ученики не были ни в чем похожи на учителя, чтобы их музыка не была похожа, в данном случае, на мою музыку. Нужно научить, прежде всего, собственной технике. Потому что техника — как в пианизме или скрипичной игре — неотделима от индивидуальности, от творческого своеобразия каждого лица. Потому главная задача — не плодить копии, не смотреться в зеркало, а создавать что-то свое». Каждое произведение, прозвучавшее в рамках концерта, наглядно иллюстрировало формулу мастерства педагога-композитора, выведенную Сергеем Михайловичем в произнесенном тексте. Концерт объединил учеников разных поколений, и ни один из них не походил в своей музыке на другого.

A survey of the concert *Sergey Slonimsky and His Pupils* that took place on March 1, 2013, at the Glazunov Hall of the St. Petersburg Conservatory. The program of the concert unified the Maestro's pupils belonging to different generations, and each of these pupils made a surprising effect on his listeners, representing a work truly original in its ideas and their implementation.

Key words: Sergey Slonimsky, contemporary music, St. Petersburg Conservatory.

1 марта 2013 года в Малом зале им. А. К. Глазунова Санкт-Петербургской консерватории состоялся концерт «Сергей Слонимский и его ученики». Программа объединила учеников мэтра разных поколений, каждый из которых удивил слушателей оригинальным по замыслу и претворению сочинением.

Ключевые слова: Сергей Слонимский, современная музыка, Санкт-Петербургская консерватория.

«Психологическим романом» назвал Слонимский «Чеховъ-симфонию» (Симфонию № 3) создателя российского фестиваля авангардной музыки «Звуковые пути» Александра Радвиловича. Это философское пятичастное сочинение оставляет послевоксие риторического вопроса, выведенного автором в программе: «Настанут ли счастье и мир на земле?»

В последний путь готовится отправиться Антон Павлович Чехов, и тени героев его произведений собираются в маленьком отеле «Зоммер» (Баденвайлер, Германия), чтобы проститься со своим родителем. Печальная картина! Порхает в полумраке гостиничного номера Черная бабочка (I часть): пуантилистично, легкими тембральными мазками создается эффект полета в зыбком освещении. Гибкая, воздушная мелодическая линия кларнета будто обнимает оркестровый фон, и, переходя к колокольчикам, создает атмосферу мистичности и таинственности; но вот оркестровые краски сгущаются, зловеще звучит напористая тема трубы: являются и теснятся в гостиничном номере тени.

Вот Хамелеон — полицейский надзиратель Очумелов (II часть); старательно подбирает он манеру наиболее уместного в ситуации поведения, но, привыкший ориентироваться на «высоту» чина, он не научился быть самим собой. Образ его в оркестре рисуется подчеркнуто гротескно: угловатые, скачущие ритмы, сохраняющие, однако, черты маршеобразности, резкие, неестественные повороты мелодии; по-военному медные тембры; неуклюжие паузы — будто остановки в раздумьях, как же себя вести. Под конец Хамелеон все же кое-как обретает образ: в оркестре, многократно варьируясь, проводится нехитрая синкопированная тема, застревающая в сознании навязчивой мыслью и долго его не отпускающая.

Неуверенно, будто стыдясь чего-то, отрывистыми шагами струнных на *pianissimo* входит Дама с собачкой (III часть); тихонько плачет Ванька Жуков — композитор использует для характеристики ребенка тему-цитату «Сидел Ваня на диване», проводя ее фрагментарно, включая в разные части симфонии. Жалостливая, нежная, тема эта, порученная гобою, а позже флейте, по-особому трогает, придает музыке сердечность и теплоту.

Приходят проститься и обитатели Палаты № 6 (IV часть), «разодетые» в буйство ударных. Три сестры (V часть) чуть слышно шепчут: «Музыка играет так весело, так радостно, и, кажется, еще немного, и мы узнаем, зачем мы живем...». В этой части Радвилович постоянно использует троичность как способ организации музыкальной ткани: инструменты внутри оркестровых групп всегда играют по три, символизируя фигуры трех сестер. Но, пока одни занимают голову вечными истинами, другие, как военный доктор Чебутыкин, продолжают повторять абракадабру «Та-ра-ра-бум-бия, сижу на тумбе я», создавая поразительный «ансамбль согласия».

«Чеховъ-симфония» заставляет вновь обратиться к нестареющим вопросам, не найти ответа на них, но по-иному удивиться их многогранности.

Великолепная детективная история развернулась перед слушателями в зрелищном триллере Софии Левковской для бас-кларнета и симфонического оркестра «Она написала убийство». В зловещей, напряженно-сгущенной оркестровой ткани пружинистая тема солирующего бас-кларнета сплела завязку сюжета; эта тема, видоизменяясь, пронизала всю симфоническую криминальную зарисовку, преломляясь в самой разнообразной интервалке. Для достижения эффекта «преследующего кошмара» автор использовала нестандартные приемы в виде визга и потустороннего смеха. Преступление свершилось. Началось расследование — его динамично и упруго вел солист Александр Осколков, нагнетал обстановку переменчивый оркестр. К концу произведения разгадка была крайне близка. Вот несется, сотрясая зал, мастерски симитированным в партитуре звуком сирены, полицейская машина (или карета скорой помощи?), в последний раз раздается леденящий душу смех, и все исчезает в клубах взрыва — мощнейшего оркестрового удара. Как и положено высококачественному триллеру — непредсказуемый, обескураживающий финал. Оригинальность сочинения проявляется еще и в том, что оно окрашено тонким, интеллектуальным авторским юмором. Умение соединить пугающее и смешное — черта настоящего мастера.

Еще один шедевр для «басового персонажа» представила на суд публики Настасья Хрущева. Крошка

Цахес по прозвищу Циннобер, странный герой повести Э. Т. А. Гофмана, вдохновил композитора на создание концерта для басовой флейты с оркестром. «Эй ты, крошка Цахес, несуразный выродок, мерзкий альраун, маленький разряженный павиан!» — такой эпиграф автор предпослала своему произведению, и он как нельзя точно соответствовал воплощенному в музыке образу. В тематизме концерта причудливо сочеталось и страшное, и чарующее. В прихотливой ритмике высоких струнных, в разбежках ударных и неожиданно повисающих паузах оживал маленький уродец на тонких ножках-прутиках, смешно семенящий по землям владений князя Деметрия. Мягкий утробный звук басовой флейты обволакивал и усыплял сознание: на редкость несимпатичный Цахес был наделен даром привлекать к себе всеобщее внимание и любовь, присваивать себе чужие заслуги. Выдающийся флейтист Георгий Долгов виртуозно справлялся с созданием противоречивого образа. Особенную харизматичность персонажу придавали использованные Настасьей Хрущевой специфические приемы игры на флейте: слэп, мультифоники, губное пиццикато.

Средняя часть трехчастного сочинения представляла собой классический по решению материал: стилизацию в духе музыки эпохи Гофмана. На контрастном фоне образ карлика Циннобера выступал еще более рельефно.

Первомартовский концерт в Малом зале консерватории с полным правом можно назвать международным проектом, так как в нем принимали участие чилийский и иранский композиторы. Феликс Пино-Коваленко, представитель музыкальной культуры Чили с русскими корнями, своей пьесой «Горелки» наполнил весь зал солнечными брызгами весны. Обилие диатонических коротких попевок, близких наигрышам и веснянкам, нарядный хор деревянных духовых инструментов, стремительное, динамичное развитие — все в этом сочинении дышало жизнью, светлой энергией, первозданностью и легкостью бытия. «Гори, гори ясно, // Чтобы не погасло. // Гу, гу, убегу. // Раз, два, не воронь, // Беги как огонь!» — забытая игра воскресала на сцене, бежали, смеясь, друг за другом водящий и его товарищи-хитрецы; пела весна, просыпалась природа — и свободно, радостно становилось на душе.

Неприступную крепость, «Хэсар», возвел перед слушателями иранский композитор Мехди Хоссейни. В основу сочинения легла персидская национальная музыкальная система *дастгах*, для российского слушателя непривычная. Сергей Михайлович Слонимский, говоря об этом произведении, охарактеризовал его как «возможно, самое трудное для оркестра» в программе концерта. Переменный метроритм, богатая орнаментика, типичное для Востока сочетание статичности и бурной энергии, их контрастное чередование — ключевые особенности своеобразной оркестровой пьесы.

Глава школы, Сергей Слонимский выбрал для исполнения в концерте две части сюиты из балета «Волшебный орех» (по сказке Э. Т. А. Гофмана «Щелкунчик и Мышиный король») — «Любовь юного Дроссельмейера» и «Венгерский марш». В основе первой из частей певучая мелодия широкого дыхания, в экспозиционном проведении порученная гобою, «парящему на волнах» арфы. В процессе развертывания формы она претерпевает насыщенное тембральное развитие, в высшей точке своей достигающее оркестрового *tutti*. Взволнованная, трепетная музыка способна вызвать самые искренние переживания за судьбу юного героя.

«Венгерский марш» — характерная миниатюра с четкой ритмической схемой, острая, выразительная. Искрометный тематизм позволял угадывать хореографические движения, которые могли бы исполняться под эту музыку: ловкие притопы, синкопированные хлопки в ладоши.

Кульминацией концерта стало премьерное исполнение Симфонии № 1 Антона Танонова. В этом масштабном произведении соединились как традиции классические (четырёхчастный цикл, скерцозная третья часть — «Детский марш»), так и современные технологии (приоритет оstinatности, многократное повторение краткого-мотива-тезиса — минимализм, характерный для современной эстрадной музыки). Предвосхищая исполнение симфонии, С. М. Слонимский предположил, что симфония пройдет «на ура». Прогноз оказался верным.

Истинно «песенный» тематизм обнаружил себя в первой части симфонии (она так и называется — «Песня»). Каждая из ее тем, будь то светлая мажорная экс-

позиционная или беспокойная минорная развивающаяся, легко ложилась на слух запоминающимися, знакомыми интонациями.

Последующие три части С. М. Слонимский метко назвал «три остигатными хитами». Для них определяющее значение имела двухдольность, кратность, преобладающая в современной музыке широких кругов; двухдольность как естественное воплощение движений человеческого организма, пропитывающая нынешнюю эпоху. Каждая из трех частей — оригинальна, своеобразна. II часть. «Лабиринт» с его максимальным *divisi* струнных и мертвенно-холодной игрой *sul ponticello* заставлял ежиться от предчувствия неизвестной надвигающейся опасности. Скерцозный «Детский марш» внес нотки живой иронии; финал, «In Techno», воспринимался как движущаяся громадная машина с неистощимой потенциальной энергией, сметающая все вокруг. Симфония в буквальном смысле взорвала зал.

Elena NALIVAEVA About contemporary music — directly from the composers

Елена НАЛИВАЕВА О современной музыке — из первых уст

1 марта 2013 года в Малом зале имени А. К. Глазунова состоялся концерт современной музыки «Сергей Слонимский и его ученики». Это событие подарило любителям музыки прекрасную возможность познакомиться с композиторской школой Сергея Михайловича Слонимского, представленной разными поколениями учеников (Александр Радвилович, Антон Танонов, София Левковская, Феликс Пино-Коваленко, Мехди Хоссейни, Настасья Хрущёва). Разнообразие и свежесть идей, рельефно обрисованные музыкальные образы, нотки юмора обеспечили вечеру огромный успех.

Звуки музыки современной нам эпохи всегда рожают массу вопросов, и ответы на них приятно получать

Концерт имел грандиозный успех. Аплодисменты не стихали в течение продолжительного времени. Каждого композитора долго не отпускали со сцены. Авторы сочинений многократно благодарили Большой симфонический оркестр Театра оперы и балета Консерватории и дирижера — Алима Шахмаматьева. Коллектив проделал работу, которую сложно переоценить.

«Композитор — счастливая профессия: он оставляет после себя след», — произнес, открывая концерт, Михаил Ханонович Гантварг. Делясь своими творениями, композиторы дарят слушателям частичку своей «счастливости». И верится, что родники их вдохновения не иссякнут, а музыка сохранится в будущем.

«Современные композиторы у нас — есть!» — подвел итог Сергей Михайлович Слонимский.

Есть.
И пишут.
И востребованы.

Postscript to the concert *Sergei Slonimsky and His Pupils*: an interview with Anton Tanonov and Felix Pino-Kovalenko, devoted to actual problems of contemporary music art. The authors interviewed were discussing some important questions such as relations between composers and listeners, composers and performers, place of music in contemporary world, etc.
Key words: Sergey Slonimsky, Anton Tanonov, Felix Pino-Kovalenko, contemporary music.

Интервью с Антоном Таноновым и Феликсом Пино-Коваленко — своеобразный постскрипtum концерта «Сергей Слонимский и его ученики» — посвящено актуальным проблемам современного музыкального искусства. В беседе приводятся рассуждения о важнейших на сегодняшний день вопросах отношений композитора и слушателя, композитора и исполнителя, места музыки в современном мире и т. д.
Ключевые слова: С. М. Слонимский, А. В. Танонов, Ф. Пино-Коваленко, современная музыка.

«из первых рук». В консерваторской студии звукозаписи мне удалось пообщаться с непосредственными участниками концерта — композиторами Антоном Таноновым и Феликсом Пино-Коваленко. В рамках беседы мы затронули всегда остающиеся актуальными проблемы: переосмысление современным композитором устоявшихся музыкальных жанров, отношения композитора и слушателя и др.

Корр: Антон Валерьевич, Вы в течение 10 лет работали над симфонией — достаточно масштабным произведением. Как Вы считаете: если заглянуть в будущее, жанр симфонии останется продуктивным?